

БОИ ЗА ПЕРЕКРЕСТОК ВАЛЕРШАЙД ДЕКАБРЬ 1944 ГОДА

Чтобы взять под контроль плотины через реку Рур, американской 2-й Пехотной Дивизии было необходимо захватить дорожный перекресток Валершайд/Wahlersheid. Она сумела прорвать хорошо укрепленный сектор обороны немцев и решить поставленную задачу ценой больших потерь, но в итоге пехотинцам пришлось оставить занимаемые позиции...

Прелюдия – плотины через Рур и их значимость

В сентябре 1944 года союзники приближались к границе Германии. До вторжения в Нормандию их штабисты планировали стремительный рывок через север Кельнской равнины, чтобы в дальнейшем нанести сокрушительный удар по Руру – индустриальному сердцу Рейха – и после этого прорываться к Берлину. Тем не менее после [прорыва обороны немцев в Нормандии](#) и последовавшим за ним быстрым наступлением через Францию бронетанковые дивизии союзников остановились, исчерпав запасы горючего. Пока они находились на оборонительных позициях в ожидании подвоза необходимых материалов, немцы осуществили перегруппировку и закрепились на [Линии Зигфрида](#) в ожидании нового, решающего наступления противника.

К октябрю союзники накопили в прилегающей к линии фронта полосе достаточное количество горючего, продовольствия и боеприпасов для возобновления атакующих действий. Хотя на протянувшемся от Северного моря до границы Швейцарии фронте были развернуты семь армий союзников, кратчайший путь к победе находился на севере, где 9-я Армия американцев вышла к западному берегу реки Рур к началу сентября. Пока ее дивизии концентрировались для предстоявшего форсирования водной преграды, части американской 1-й Армии ввязались в [ожесточенные бои на возвышенности Хюртгенвальд](#) к югу от города Аахен. Здесь в густых лесах находилась серия плотин, регулирующих сток протекающей на север реки Рур.

Первоначально союзники не уделили существенного внимания этим плотинам, поскольку считалось, что противник не станет разрушать их и лишать прирейнские города снабжения электроэнергией, производимой местными гидроэлектростанциями. Однако, изучив местные природные условия, военные планировщики пришли к заключению, что, если плотины останутся под контролем немцев, те смогут спровоцировать колоссальные наводнения, которые изолируют переправившиеся через Рур войска и дадут возможность разгромить их по частям. Крупнейшими плотинами в регионе были *Urft* и *Schwammenauel*, расположенные между городами Шмидт/Schmidt и Хюртген/Hürtgen. Перед форсированием Рура американцам было необходимо застраховать себя от этого.

Для этого генерал-майор Леонард Джероу (Leonard T. Gerow, 1888-1972), командующий 5-м Корпусом, отдал недавно прибывшей на фронт 78-й Пехотной Дивизии приказ продвинуться на семь миль в восточном направлении из окрестностей города Ламмерсдорф/Lammersdorf и выйти к плотине *Schwammenauel*, в то время как в 11 милях к юго-востоку обстрелянной 2-й Пехотной Дивизии генерал-майора Уолтера Робертсона (Walter M. Robertson, 1888-1964) предстояло одновременно с этим атаковать в северном направлении со стороны бельгийской приграничной деревни Рошерат/Rocherath и взять под контроль плотину *Urft*. Последняя имела опыт преодоления укрепленной обороны противника в [боях за Высоту 192](#) в Нормандии и участвовала в [штурме города Брест](#),

Генерал Робертсон сомневается в успехе

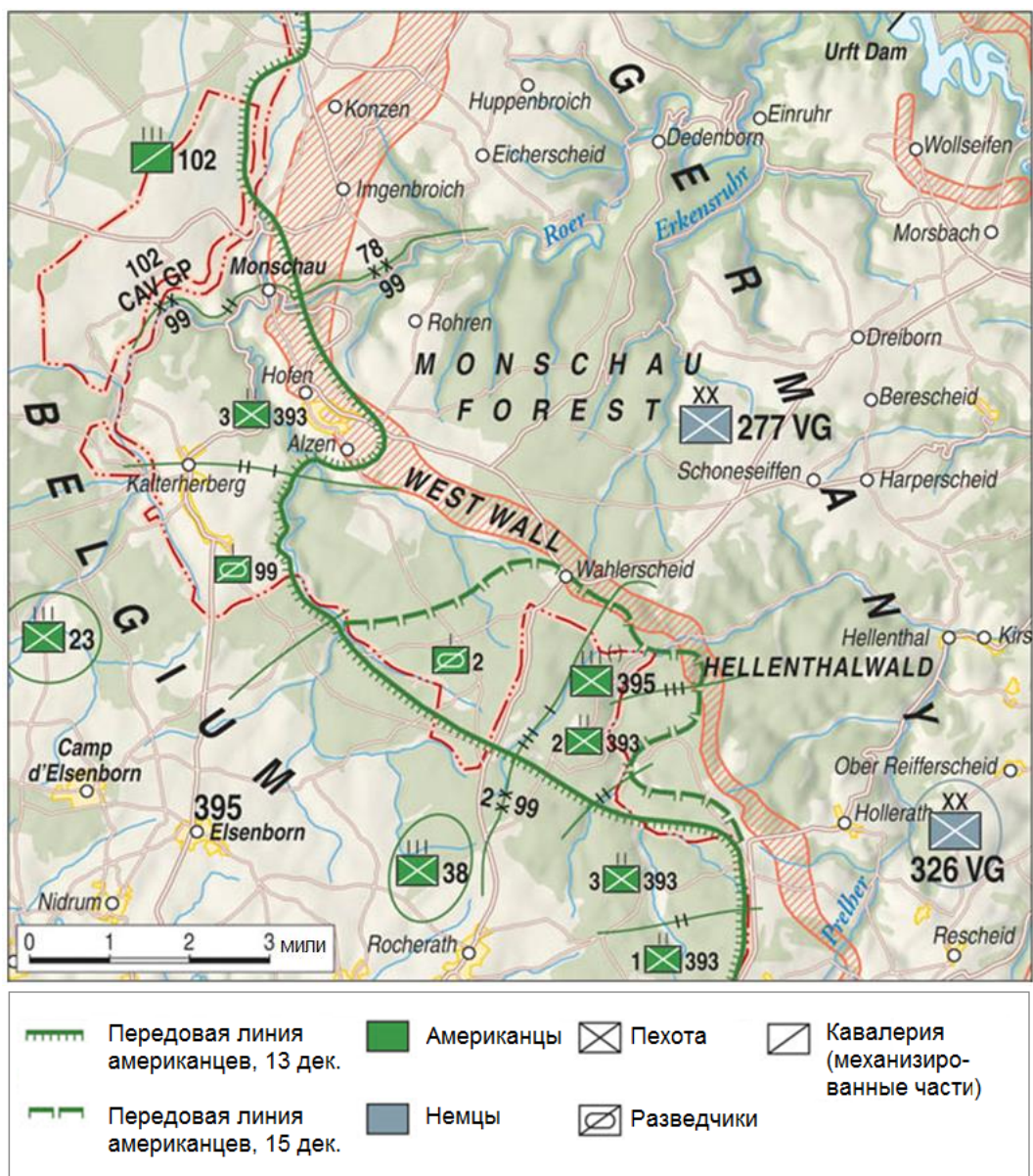
Обе дивизии должны были прорваться через *Линию Зигфрида*, прежде чем выйти на удобные дороги, ведущие к намеченным целям. Учитывая важность задач, стоявших перед генералом Робертсоном, Джероу выделил шесть дивизионов корпусной артиллерии для усиления уже имеющихся в составе четырех дивизионов. В общей сложности 2-ю Дивизию должны были поддержать 120 орудий калибром от 105-мм до 240-мм. В дополнение к этому три батальона 99-й Пехотной Дивизии должны были осуществить вспомогательные атаки для прикрытия правого фланга 2-й Дивизии. Начало наступления было намечено на 08.30 13 декабря 1944 года.

Оставив 10 декабря свой участок обороны в Арденнском секторе близ бельгийского города Сен-Вит/St. Vith не имевшей боевого опыта 106-й Пехотной Дивизии, 2-я Дивизия переместилась на автотранспорте на 15 миль к северу от Эльзенборна/Elsenborn, находившегося близ Рошерата. 9-й Пехотный Полк полковника Честера Хёршфелдера (Chester Hirschfelder, 1894-1968, на фото слева) был размещен на острие атаки. Этот полк, носил прозвище *Manchu*, так как в 1900 году сыграл значительную роль в подавлении [Боксерского восстания](#) в Китае. Он получил приказ атаковать через подножие лесистой возвышенности Моншау/Monschau и взять под контроль важный дорожный перекресток на немецкой территории, носивший название

Валершайд/Wahlerscheid и расположенный в четырех милях за Рошератом. Его обороняли части 991-го Полка [командир – полковник Вильгельм Фибиг (Wilhelm Viebig, 1899-1982)] 277-й Панцергренадерской Дивизии. У треугольного перекрестка, рядом с бельгийско-германской границей, стояли дом лесника и здание таможни. После захвата перекрестка главная роль переходила к 38-му Пехотному Полку: он должен был повернуть на восток-северо-восток, занять участок открытой местности в районе Драйборна/Dreiborn и затем продолжить продвижение в сторону плотины *Urft*.

С самого начала генерала Робертсона одолевали сомнения в успехе намеченной операции. Проблема была не только в том, что его дивизии предстояло атаковать через местность, зловещим образом напоминавшую столь яростно оборонявшийся немцами Хюртгенвальд, но и в том, что у американцев здесь была только одна дорога для снабжения наступающих и эвакуации раненых. Американцы знали, что она плотно заминирована, что на ней имеется множество завалов и что она останется единственной непрочной ниткой, связывающей передовые части с тылом, пока не будет взят под контроль перекресток и пехота не вырвется из леса. Она могла быть перерезана контратаками противника, и передовые батальоны могли быть легко изолированы и разгромлены – возможность такого развития событий вынуждала Робертсона нервничать в ходе всей операции.

Схематическая карта боевых действий в районе дорожного перекрестка Валершайд

Знакомство с линией обороны противника

На рассвете 13 декабря 9-й Пехотный Полк начал продвижение вперед от передового участка сбора в 2 000 ярдов к северу от Рошерата и вступил в лес. Чтобы обеспечить элемент внезапности, американцы не стали прибегать к артподготовке, и наступление продолжилось в полной тишине. Оставаясь в стороне от плотно заминированной дороги, 1-й Батальон подполковника Уильяма Маккинли (William D. McKinley, 1916-1957, племянник президента США [Уильяма Маккинли](#)) шел левее от нее по снегу глубиной выше щиколоток, в то время как 2-й Батальон подполковника Уолтера Хиггинса мл. (Walter M. Higgins, Jr., 1914-1999) шел справа. 3-й Батальон продвигался позади них, оставаясь в резерве. Густой туман и метель ограничивали видимость до 200 ярдов. Солдатам приходилось раздвигать переплетающиеся друг с другом толстые ветки елей, из-за чего им на голову и за шиворот сыпались целые лавины снега. Время шло, и из-за легкой оттепели снег, лежавший на ветках ближе к кронам деревьев, начал подтаивать, и под сыплющейся сверху мелкой моросью солдаты уже вскоре вымокли до нитки.

Первоначально американцы не встретили никакого сопротивления. Временами продвигавшиеся впереди разведчики наткнулись на немецкие патрули, но противник, по-

видимому, принял продвижение американцев вперед за рутинное патрулирование, из-за которого стоило потратить не более нескольких минометных снарядов, чтобы притормозить противника. Был момент, когда группа солдат из Роты *H* застала врасплох пару солдат Вермахта, которые, казалось, были изумлены неожиданным появлением американцев. Один из них немедленно поднял руки, но другой вытащил гранату и прижал ее к своей шее, после чего она взорвалась. Второй, взятый в плен, позднее признался, что они были дезертирами, и его товарищ боялся, что американцы на самом деле были немцами. посланными задержать их. Опасаясь последствий, он совершил самоубийство.

В 11.15 разведчики прокричала *Стой!* и упали на колени. Перед ними была широкая просека, заблокированная сложными, в том числе спиральными заграждениями из колючей проволоки в 6-10 рядов. Дальнейшие наблюдения показали, что в полосе заграждений присутствуют глубокие противотанковые рвы, в то время как природные рывины забиты спиральной проволокой. Над дальнем окончании полосы, над кронами деревьев, вились струйки дыма, указывающие на то, что на этой оборонительной позиции есть люди. Все это выглядело довольно пугающе, но, если бы разведчики знали, чем еще их мог порадовать противник, у них и душа могла бы уйти в пятки. Под снегом, между рядами колючей проволоки, были уложены ненавистные [мины Schu](#) и наводящие ужас [мины S](#) – последние были прозваны солдатами *Скачущими Бетти/Bouncing Betties*. Если человек задевал ее, она подскакивала до уровня пояса, прежде чем взорваться, выбрасывая сотни металлических шариков во всех направлениях. Кроме того, под снегом была смонтирована сеть растяжек, способных привести в действие несколько мин сразу.

Разведчики также разглядели на противоположной стороне просеки 24 ДОТа с перекрывающимися секторами обстрела. Некоторые были не более чем в 20-30 ярдах друг от друга и превосходно замаскированы. От одного к другому проходили зигзагообразные траншеи, в то время как в дополнительных окопах располагались минометные и пулеметные точки. Четыре ДОТа и шесть бункеров были сконцентрированы собственно у перекрестка, где дом лесника и таможня также представляли собой солидные укрепления. Глубины полосе обороны добавляли четыре пристрелянные артиллерийские батареи.

Двое солдат 2-й Пехотной Дивизии на передовой позиции. Бельгия, 1944 год

Первая атака и первые тяжелые потери

В распоряжение полка были сброшены грузы с припасами в преддверии скорой атаки. Американские офицеры все еще верили в то, что противник остается в неведении о присутствии в непосредственной близости частей 2-й Дивизии, и отдали приказ о немедленном переходе в атаку. 2-й Батальон Хиггинса, только что прибывший на передовую, сразу же пошел вперед, в то время как 1-й Батальон Маккинли, все еще пробивался через густой лес. К этому моменту видимость увеличилась до 500 ярдов, туман рассеялся, и вместе с ним надежды на скрытное приближение к укреплениям противника. Как только передовые отделения американцев выдвинулись из леса, с противоположного края просеки по ним ударили немецкие пулеметы – бой за перекресток *Валершайд* начался. Спустя мгновения по атакующим с ужасающей точностью ударили немецкие минометы. Из 12 человек одного из отделений Роты G 8 были убиты.

Американцы поняли, что элемент внезапности потерян, и в бой вступила артиллерия поддержки. Находившиеся в 6 000 ярдов позади передовой пушки открыли огонь, но, не пристрелявшись, они сумели нанести немцам существенного ущерба. Но и в этом случае количество выпущенных снарядов было столь большим, что огонь противника моментально ослаб, придав задору штурмовым ротам, которые снова пошли в атаку.

В секторе 2-го Батальона Рота E капитана Хоумера Росса (Homer Ross) атаковала на левом фланге, пока Рота G капитана Джеймса Форса (James Forge) наступала справа, но обе были остановлены непреодолимо стеной проволочных заграждений. Отчаянно рвавшиеся вперед солдаты задвинули под заграждение [бангалорские торпеды](#), но их запалы отсырели и не загорались. К этому моменту противник пришел в себя после обрушившегося на него шквала огня, и снова заработали его пулеметы.

*Двое солдат 28-го Полка 2-й Дивизии улыбаются на камеру и одновременно готовят позицию для базуки, закрепляясь на оборонительной позиции у перекрестка *Wahlersheid**

Один из взводов Роты E прополз под пятью рядами колючей проволоки, прежде чем его прижало к земле минометным и пулеметным огнем. Дальнейшие попытки американцев продвинуться вперед привели к подрыву противопехотных мин и усилению огня. Число убитых и раненых росло. Уцелевшим удалось выбраться к своим только после наступления темноты.

Тем временем еще один взвод Роты *Е* выполз на крохотный бугор, с которого открывался хороший обзор вражеских огневых точек. Осознав значимость этой точки, капитан Росс взял с собой двух радистов, забрался на вершину бугра и стал передавать координаты замеченных им ДОТов в распоряжение артиллеристов, пока шквал немецких мин и снарядов не вынудил его оставить эту позицию.

Пока Рота *Е* подвергалась избиению на открытой местности, Рота *Г* капитана Форса попыталась воспользоваться наличием зарослей кустарника и неровностями рельефа на правом фланге, но ее остановили бесконечные проволочные заграждения. В некоторых рывинах стальные спирали достигали шести футов высоты. Снова солдаты запросили *бангалорские торпеды*, и снова их запалы не стали загораться. К этому времени огонь противника из автоматического оружия достиг убийственной интенсивности, на американцев непрерывно сыпались мины, и, хотя атака едва началась, стало ясно, что эта прямолинейная тактика является самоубийственной.

Хёршфелдер бросает в бой свой резерв

Увидев, что люди Хиггинса беспомощно прижаты к земле перед проволочными заграждениями, полковник Хёршфелдер приказал вступить в бой своему резерву. В 15.00 3-й Батальон подполковника Уильяма Кернана (William F. Kernan) продвинулся через лесную чащу в сектор, расположенный справа от 2-го Батальона, намереваясь обойти злосчастные ДОТы с фланга.

Рота *К* капитана Джека Гарви (Jack A. Garvey) попыталась продвинуться вперед на левом фланге батальона, в то время как Рота *Л* капитана Брюса Кэйгла (Bruce C. Cagle) атаковала на правом. Рота *И* капитана Уильяма Рэя (William J. Ray) осталась в резерве.

Артиллеристы 2-й Пехотной Дивизии ведут огонь из 25-фунтовой пушки британского производства по противнику, обороняющему перекресток Валершайд

Передовые группы пехотинцев, используя для прикрытия деревья, приблизились к передовой линии противника на 75 ярдов, после чего попали под обстрел из ранее незамеченных ДОТов. Двое американцев немедленно были убиты, затем вражеский огонь усилился. Через несколько минут на атакующих начали падать мины, затем подключилась артиллерия. К вечеру попытка капитана Кернана совершить обходной маневр была остановлена. Получив приказ закрепиться на достигнутом рубеже, его люди достали лопаты и начали вгрызаться в мерзлую землю.

На рассвете до солдат донесся стон: в 50 ярдах впереди Роты *К* вражеская пуля сразила санитаря, который выдвинулся вперед, чтобы оказать помощь раненым. На его каске, груди и спине были красные кресты, но это не остановило немцев. Еще один санитар пополз

туда, откуда были слышны рыдания раненого, но был убит единичным выстрелом. Через какое-то время стоны стали тише, а потом и вовсе исчезли...

Саперы обезвреживают мины

Через полтора часа после того, как батальон Хиггинса пошел в свою начавшуюся в полдень атаку, 1-й Батальон подполковника Маккинли вырвался из леса на левом фланге полка в 600 ярдах к юго-западу от перекрестка. Путь ему преграждала дорога, отделяющая американцев от обширного пространства, поросшего присыпанного снегом кустарником. За полосой открытой местности шириной около 500 ярдов находилась линия обороны противника. Не видя другой альтернативы, кроме фронтальной атаки, Маккинли приказал своему батальону атаковать.

Рота С капитана Льюиса Эрнста (Louis C. Ernst) стала перебегать дорогу под убийственным огнем немцев. Один из солдат сразу же наступил на мину, вслед за ним еще один. За короткий промежуток времени 10 человек были убиты или ранены, став жертвами вражеских противопехотных мин. Были вызваны саперы, которые под прикрытием ружейно-пулеметного огня расчистили от мин полосу местности шириной 400 ярдов, лежащую за дорогой. Пехотинцы начали приближаться к передовой линии противника, готовясь к решительной атаке, но были остановлены пулеметным и минометным огнем. Передовые наблюдатели вызвали огонь артиллерии, но ее снаряды падали далеко от вражеских укреплений.

К 15.30, когда приближались сумерки, атака была остановлена. Непосредственно перед наступлением темноты на правый фланг батальона обрушился интенсивный минометный огонь, после чего немцы перешли в не отличающуюся решительностью контратаку. Около 45 минут противоборствующие стороны перебрасывались гранатами и вели перестрелку, после чего положение стабилизировалось.

С приближением темного времени суток Хёршфелдер начал понимать, что над его полком нависла катастрофа. Проявив предосторожность, он вывел из подчинения капитана Кернана роту I, отвел ее назад, за рубеж, занимаемый 2-м Батальоном, и оставил ее в полковом резерве, пока остальные штурмовые роты окапывались на ночь. Некоторые из них были едва ли не в 100 ярдах от грозных вражеских ДОТов.

Локальный успех группы сержанта Дюгана

В тот трудный первый день у американцев было одно достижение, которое не было замечено командованием. В ходе хаотичного боя, который шел в секторе 2-го Батальона, техник-сержант Клайд Дюган (Clyde Dugan), ведя за собой девятерых человек из 3-го Взвода роты G, сумел проползти через полосу проволочных заграждений шириной 40 ярдов и добраться до вражеских траншей, потеряв одного человека убитым. Оказавшись в полосе вражеской обороны, Дюган стал вести наблюдение за двумя ДОТами, которые находились на обоих концах зигзагообразной траншеи и время от времени вели по открытой местности пулеметный огонь. Тем временем немцы неожиданно заметили, что еще несколько GI продвигаются вперед, пробиваясь через проволочные заграждения. Когда над головами у Дюгана и его людей пронеслась серия пулеметных очередей, он вызвал огонь, под прикрытием которого четверка уставших парней свалилась в его траншею. Эти люди, среди которых были сержанты Джеймс Данн (James Dunn) и Эдам Ривера (Adam Rivera), были отправлены вперед, чтобы поддержать группу Дюгана. Используя ножницы для резки колючей проволоки, они сумели проделать четырехфутовый коридор через заграждения, потеряв по пути двоих человек ранеными.

Теперь в траншее сидели 13 GI. Едва Дюган начал объяснять Данну и Ривере, что происходит, как рядом с головами американцев засвистели пули. Застигнутые врасплох американцы успели развернуться как раз вовремя, чтобы отбить атаку группы немцев,

которые выбрались из одного из ДОТов справа от них. В хаотичной схватке американцы затащили в траншею одного из немцев, когда огонь стих. На ломаном английском он убедил Дюгана в том, что, если его отпустят, он сможет уговорить своих товарищей сдаться в плен. Взвесив все за и против, Дюган неохотно дал немцу уйти.

Солдаты 164-го и 183-го полков загоняют пленных немцев в дом лесника близ перекрестка Валершайд. Солдаты 9-го Полка 2-й Дивизии берут их под охрану...

Стихийно сформировавшийся отряд занял круговую оборону и стал ждать. Время шло. Какое-то движение, неожиданно начавшееся в смыкающейся траншее, казалось, давало основание надеяться, что затеянная игра принесла дивиденды. Как только Дюган предупредил своих людей о том, чтобы они готовились к приему пленных, из-за угла высунулся ствол пулемета, за которым последовала каска, напоминающая ведро для угля. Дюган прицелился и выстрелил – вражеский пулеметчик упал. Криком предупредив своих людей, Дюган взобрался на бруствер и открыл огонь по забитой немцами примыкающей траншее, убив еще одного. Солдаты противника залегли. Через несколько секунд еще одна группа немцев, находившихся в соседнем лесу, вступила в бой, потом еще одна, за ней другая. Оказавшись под огнем с трех сторон люди Дюгана отчаянно отстреливались. Когда был убит пулеметчик, рядовой 1-го класса Бенто Ропоса (Bento Roposa) подхватил его ручной пулемет *BAR* (Browning Automatic Rifle) и продолжил стрелять, пока вражеская пуля не попала ему в живот. Американец лишь на время ослабил хватку, но потом снова поднял пулемет и вел огонь, пока не потерял сознание от потери крови, успев уложить еще одного немца, который полз в его сторону.

После пяти часов непрерывного боя Дюган и его люди отошли под прикрытием ночной темноты, волоча с собой двоих раненых. Двое убитых были оставлены. Дюган и его храбрые товарищи в тот день подобрались к вражеским позициям ближе, чем кто-либо другой.

Приказ атаковать перекресток *Валершайд*

Тем временем на КП полковника Хёршфелдера его штабисты изучали карты и рапорта разведчиков, их выводы при этом были неутешительными. Полосы проволочных заграждений оставались непреодолимым препятствием. Интенсивный минометный и артиллерийский огонь в сочетании с перекрестным пулеметным подавляли все попытки прорыва, а обходной маневр Кернана был также остановлен. Хотя американская артиллерия снесла ветки деревьев, маскирующие некоторые из ДОТов, большое их число засечь не удавалось. В итоге было решено возобновить атаки на немецкие позиции утром, в 08.30.

Наступила ночь, и температура воздуха резко упала. Засевшие в неглубоких стрелковых ячейках солдаты, успевшие вымокнуть после долгого дневного марша, кутались в мокрые одеяла и пытались согреться. Штурмовые роты, оставившие на стартовом рубеже атаки свои рюкзаки, не имели и этого и тоже страдали от холода. К утру одежда солдат просто смерзлась. Всю ночь вражеские артиллеристы засыпали американцев снарядами. Хотя повара сумели приготовить завтрак, раздать его не было возможности из-за сильного вражеского огня.

С первыми лучами солнца 14 декабря американская артиллерия возобновила интенсивный обстрел вражеских позиций, при этом некоторые из батарей сконцентрировались на разрушении выявленных ранее ДОТов, тогда как другие старались снести проволочные заграждения, чтобы помочь пехоте. Через 15 минут огонь переместился вглубь вражеских позиций, чтобы помешать перемещениям по транспортным коммуникациям противника, пока пехота будет готовиться к бою.

Получив приказ о переходе в атаку, подполковник Маккинли принял следующее решение: части Роты В капитана Джона Корнвелла (John V. Cornwell) и группа саперов продолжат создание проходов в проволочных заграждениях и разминирование, чтобы проложить коридоры для атаки. После завершения подготовки остальная часть батальона двинется вперед, чтобы атаковать ДОТы, защищающие перекресток. Маккинли, будучи опытным командиром, с сомнением относился к возможности решения поставленной перед ним задачи. Даже при достижении успеха его батальону предстояло стать целью контратак противника с трех сторон: с востока, севера и запада. Тем не менее он отдал приказ идти вперед.

Атака американцев отбита

Люди Корнвелла пошли вперед в намеченное время, при этом восемь человек уже вскоре были убиты или ранены при создании прохода через проволочные заграждения, но к полудню солдаты и саперы продвинулись на достаточное расстояние, чтобы дать возможность основным силам пойти в атаку. Артиллеристы продолжали вести огонь по ДОТам, в то время как дымовая завеса прикрывала прохождение Роты А 1-го лейтенанта Роберта Кота (Robert Kauth) через пробитый коридор. Рота продвинулась на 150 ярдов под убийственным минометным и пулеметным огнем, прежде чем уткнуться в еще одно заграждение из спиральной проволоки. Снова передовые наблюдатели вызвали огонь артиллерии для прикрытия работы солдат и саперов. Понимая, что достигнутое продвижение вперед под таким сильным огнем противника является слишком незначительным, Маккинли в полдень отдал приказ атакующим на отход.

Пока люди полковника Маккинли топтались на левом фланге, 2-й и 3-й батальоны возобновили свои атаки справа. Отдавая своим людям приказы из канавы, находившейся в 500 ярдах от ближайшего ДОТа, подполковник Хиггинс уже столкнулся с проблемами. Немногим ранее американские снаряды, упавшие в ходе артподготовки с недолетом на один из взводов Роты Е, настолько сильно нарушили организацию атаки, что вся рота капитана Росса (Ross) не смогла принять в ней участие. Чтобы заткнуть образовавшуюся дыру в порядках батальона, Хиггинс взял взвод из Роты F 1-го лейтенанта Фреда Арнолда (Fred Arnold) и поместил его между двумя взводами Роты G, которая должна была наносить основной удар в предстоящей атаке. Остальные взводы Роты F были оставлены в резерве батальона.

Рота G, которой теперь командовал 1-й лейтенант Джон Джек (John M. Jacques), пошла вперед под убийственным огнем противника и спустилась в неглубокое, поросшее деревьями понижение в рельефе, пытаясь выйти к ближайшим ДОТам, но уже вскоре снова попала под огонь из другого пулеметного гнезда, уткнувшись в проволочные заграждения. Вперед поползли подрывники, волоча за собой *бангалорские торпеды* с сухими запалами, и проделали достаточно широкий проход, через который начало

продвижение одно из отделений. Первые же четверо американцев были сражены пулеметным огнем, пятый погиб, подорвавшись на mine...

Вторая половина дня 14 декабря 1944 года - солдаты 9-го Полка 2-й Дивизии укрываются в канаве...

Остальные, утратившие боевой дух, нашли укрытие в неглубоком овраге, пока радисты пытались вызвать огонь артиллерии поддержки. Вскоре, после 13.00, в сектор атаки посыпались снаряды, но характер местности требовал соответствующей корректировки огня. Через час ушедший на безуспешные попытки навести огонь на укрепления противника, батальон получил приказ на отход. К этому моменту хорошо пристрелявшиеся по целям немецкие минометы и пушки уже сеяли хаос в занятом американцами понижении в рельефе.

Одновременно с атакой 2-го Батальона Хиггинса на правом фланге возобновил продвижение вперед 3-й Батальон подполковника Кернана, но также был остановлен проволочными заграждениями, минами и интенсивным огнем из нескольких поддерживавших друг друга ДОТов. Кернан принял решение отправить одну роту в обход через сектор соседнего 395-го Полка, осуществлявшего вспомогательную атаку на правом фланге 2-й Дивизии. Под прикрытием огня, который вела Рота К, Рота L Брюса Кэйгла, усиленная тремя парами вооруженных базуками солдат, двинулась вперед в обход вражеских позиций. Проходя через покрытый редколесьем участок местности, она набрела на небольшое понижение в рельефе, проходившее почти под носом у крайнего восточного ДОТа немцев. Полагая, что оно станет в чем-то укрытием для его людей, Кэйгл отдал приказ о переходе в атаку. По одному или по двое солдаты ринулись вперед, к этой низине. Противник открыл огонь. Осколки мин и снарядов сразили шестерых, в то время как от пулеметного огня пали еще 14. Несколько бесстрашных солдат сумели перебежать через оказавшуюся на их пути насыпь, но уже вскоре были вынуждены вернуться. Интенсивность огня возросла, и успех всего предприятия стал казаться сомнительным. К 13.00 Кернан был вынужден остановить атаку.

В этот день пропал без вести 35-летний рядовой 1-го класса Джон Стро (John Straw, на фото слева). Многие его товарищи видели, как он был убит, но тело его так и не было найдено. За проявленную храбрость он был посмертно награжден *Серебряной Звездой*. Вот что можно прочесть в его представлении к награде:

Рядовой 1-го класса Стро добровольно попытался подавить ДОТ, используя свою базуку. Продвигаясь по открытой местности, он оказался под огнем из этого пулеметного гнезда. Пока ... Стро поднимался на ноги, чтобы произвести выстрел из базуки, противник открыл огонь и ранил его. Хотя солдаты передового стрелкового взвода могли видеть, как в него попали пули, попытки вытащить его оказались безуспешными из-за исключительно интенсивного вражеского огня. Дальнейшие попытки не дали ничего из-за огня нашей артиллерии и бомбардировки нашей авиации, которые вынудили солдат отступить. ... Храбрость Стро и его верность долгу стали примером для каждого офицера и рядового его части...

Не достигнув ничего ни на одном из направлений командование полка отдало приказ на общий отход в 14.00. В сумерках 2-й Батальон отступил на 500 ярдов, чтобы занять позиции в лесу за КП батальона, все еще находившийся в топкой рытвине на краю просеки, в то время как 50 бедолаг из Роты F остались на открытой местности, на передовых постах. 3-й Батальон Кернана развернулся за 2-м Батальоном, чтобы вернуться к своей роли полкового резерва. В ожидании наступления темноты 1-й Батальон Маккинли оторвался от противника и отошел под прикрытием артогня американцев к своей первоначальной позиции к юго-западу от перекрестка.

Оказавшись в лесу, солдаты вновь были вынуждены уклоняться от летевших во все стороны обломков деревьев и падающих стволов, разбитых взрывами вражеских снарядов. К этому времени многие начали испытывать последствия переохлаждения в виде респираторных заболеваний и обмороженных ступней, часть из них отправилась в тыл. Дивизионные инженеры наконец расчистили единственную ведущую к передовой дорогу от завалов и мин, дав возможность доставить на передовую боеприпасы, одеяла и горячую пищу. Тем временем пара 155-мм САУ из Батареи С 987-го Полка Полевой Артиллерии подъехала на 3 000 ярдов к перекрестку и приступила к обстрелу вражеских ДОТов бронейными снарядами. Хотя они выпустили 176 снарядов, позднее было обнаружено, что бетонные стены ДОТов были лишь незначительно повреждены.

У американцев появляется надежда на успех

Время шло, и батальонные и полковые штабисты продолжали искать пути решения поставленных перед ними задач. Ранее генерал Робертсон отчитал полковника Хёршфелдера за то, что тот не провел более тщательную рекогносцировку перед возобновлением атак. В свете этого вперед были отправлены патрули с заданием выявить слабые места в непреодолимой, на первый взгляд, полосе обороны немцев, пока шли приготовления к нанесению по ней удара с воздуха на следующее утро. Заметив, что измотанный полк Хёршфелдера находится на грани коллапса, Робертсон приказал полковнику Фрэнсису Бузу (Francis H. Boos, 1905-1974, на фото слева) привести в состояние боевой готовности свой 38-й Полк, чтобы тот мог перейти в атаку. Итак, после двух дней кровопролитных фронтальных наскоков дивизия не продвинулась вперед ни на шаг ...

К рассвету 15 декабря положение оставалось неизменным. Намеченная атака с воздуха была отменена из-за покрывшего землю густого тумана, вследствие чего все наступательные операции были приостановлены. Вместо авиации на противника обрушился интенсивный огонь 11 артиллерийских дивизионов – разрывы снарядов сносили проволочные заграждения, рушили края траншей и наносили повреждения массивным блиндажам и ДОТам. Около 10 утра случилось нечто совершенно неожиданное. Хотя немцы продолжали вести ружейно-пулеметный огонь по передовой американцев, их артиллерия замолчала. Американцы не знали, что на смену 277-й Народно-Гренадерской Дивизии (НГД) перебрасывается плохо обученная 326-я НГД, чтобы первая смогла принять участие в предстоящем [наступлении в Арденнах](#). Пока одни части противника сменяли другие, его тяжелая артиллерия молчала.

В тот день свернул еще один лучик надежды. Инспектируя Роту G, подполковник Хиггинс услышал о том единственном проникновении вглубь позиций противника, достигнутом отрядом сержанта Дюгана. Об этом заметном событии не было доложено вверх по командной цепи из-за неразберихи, которая имела место тогда, когда командира роты, капитана Форса, эвакуировали в тыл после ранения. Почувствовав, что есть возможность добиться успеха, Хиггинс запланировал отправку усиленного патруля через проход в заграждениях под покровом темноты, рассчитывая, что разведчики смогут сообщить о расположении вражеских укреплений и огневых позиций по телефону. Если будет возможность, батальон после этого просочится вперед, застанет немцев врасплох и подавит надоевшие всем ДОТы, в то время как 3-й Батальон Кернана перейдет в атаку и перережет шоссе Валлершайд-Драйборн, прежде чем атаковать сам перекресток.

Предполагалось, что артиллерия американцев проведет площадную бомбардировку противника, чтобы ограничить его перемещения, пока будет осуществляться атака. Веря в то, что его план имеет приемлемые шансы на успех, Хиггинс ознакомил с ним полковника Хёршфелдера, который, в свою очередь, уведомил о нем генерала Робертсона. Тот дал согласие на попытку его осуществления.

Окружение первого ДОТа

В 20.00 Хиггинс вызвал на свой КП сержанта Данна, полагая, что поскольку тот принимал участие в той самой успешной вылазке, то сможет повторить свой путь. Однако к тому моменту Данн был в таком плохом физическом состоянии, что было решено послать в рейд другого ее участника, сержанта Риверу.

Вспышки разрывов освещали линию фронта, пока отряд Риверы из 11 человек пробирался на ничейную землю. Хиггинс, волнуясь, ждал: 20 минут ... потом 30. Телефон молчал. В итоге, через 45 минут после ухода группы Риверы, появилась связь. Хиггинс выслушал рапорт разведчиков – ничего хорошего в нем не прозвучало: запутавшись в лабиринтах из ключей проволоки, они заблудились в темноте и не смогли найти ранее пройденный путь к линии обороны противника. Разочарованный Хиггинс приказал им возвращаться, следуя проложенной телефонной линии. Тем временем подполковник снова вызвал к себе Данна и спросил его, позволит ли ему его самочувствие решить поставленную задачу. Смертельно уставший сержант дал согласие. К этому времени отряд Риверы уже подползал к своей передовой...

Перекресток Валершайд 13 февраля 1945 года, после того как он был отбит у немцев

Следуя проложенному людьми Риверы телефонному проводу, отряд Данна тронулся в путь. Через полчаса сержант передал хорошие новости: его отряд успешно добрался до вражеской траншеи и готовился поближе подобраться к первому ДОТу. За все время противник не произвел по ним ни одного выстрела. У Хиггинса просто кружилась голова от перспективы скорого успеха. Через 15 минут Данн снова вышел на связь и сообщил: «Кажется, немцы не держатся настороже. Мы окружили один из ДОТов. Никакого сопротивления.» Хиггинс пришел в восторг. Он немедленно бросил свой батальон в проход через проволочные заграждения. Рота *F* 1-го лейтенанта Фреда Арнолда начала продвигаться вперед цепочкой по одному, следуя белой ленте, протянутой взводом Роты *G*, солдаты которой действовали как проводники. Вступив в полосу траншей, солдаты лейтенанта Арнолда сместились влево от прохода в проволочных заграждениях. За ними последовала потрепанная Рота *E* в сопровождении самого Хиггинса и заняла позиции справа. Остальные взводы Роты *G* составили резерв. К полуночи 2-й Батальон занял плацдарм протяженностью 300 ярдов под носом у ничего не подозревающего противника.

Пока люди сержанта Данна держали под наблюдением первый ДОТ, Хиггинс присоединился к Роте *F*, которая укралась в траншее напротив второго ДОТа. Хиггинс скрытно забрался на его крышу, чтобы направлять людей лейтенанта Арнолда, окружающих его. Еще два взвода выдвинулись вперед, чтобы разобраться с двумя другими ДОТами. Когда его батальон был готов к бою, Хиггинс услышал по радио: «Отправляйте вперед 3-й Батальон.»

К 01.00 батальон Кернана был в пути. Добравшись до позиций, занимаемых людьми Хиггинса, оба командира решили, что 2-й Батальон зачистит находящиеся в непосредственной близости ДОТы, тогда как люди Кернана пройдут через позиции Роты *E*, используя уходящую под углом к линии ДОТов противопожарную просеку, чтобы углубиться в полосу обороны немцев еще на 400 ярдов и перерезать дорогу Валершайд-Драйборн. Далее они собирались проследовать в западном направлении, чтобы зачистить укрепления, обороняющие собственно перекресток.

Американцы зачищают ДОТы

Как только батальон Кернана оставил позади позиции Роты *E*, Хиггинс отдал приказ о переходе в атаку. В секторе Роты *F* пулеметы калибра .30 ударили по амбразурам первого ДОТа и по железной двери в его тыловой части, одновременно с этим штурмовая группа ринулась к ней, чтобы заложить под нее подрывной заряд. Грохот взрыва еще не успел стихнуть, когда *G* подбежали к образовавшемуся проему, забросили в него гранаты и несколько раз выстрелили в него из базуки.

«Kamerad! Wir nicht schiessen/Мы не будем стрелять!» - закричали американцы, надеясь убедить оставшихся в живых сложить оружие. Тех, кто отказывался выйти с поднятыми руками, убивали без разговоров. Действуя подобным образом взводы Роты *F* начали перебегать от ДОТа к ДОТу, подавляя их один за другим.

К рассвету в 500 ярдах на правом фланге батальона были замечены еще два не выявленных ранее ДОТа. Туда немедленно был отправлен один из взводов Роты *F*. Продвигаясь в этом направлении через кустарник между соснами, взвод был контратакован группой из 17 немцев. В завязавшейся перестрелке один из американцев был ранен, тогда как четверо немцев было убито, четверо ранено и еще четверо взято в плен. Остальные пятеро бежали. К 09.30 2-й Батальон нейтрализовал 7 ДОТов, а еще через полчаса весь участок обороны был под контролем американцев.

К югу от сектора 2-й Дивизии немцы наносят [контрудар в Арденнах](#)

Пока люди подполковника Хиггинса зачищали первую линию ДОТов, батальон Кернана продвигался по тускло освещенной противопожарной просеке к идущей с востока на запад дороге на Драйборн. По пути передовое отделение застало врасплох нескольких часовых, охраняющих хорошо замаскированный блиндаж. Завязалась короткая хаотичная перестрелка, после чего аванпост немцев был зачищен, и взвод продолжил продвижение вперед. Уже вскоре авангард вышел на шоссе. Теперь перекресток *Валершайд* находился на расстоянии короткого перехода.

В темноте Рота *K* капитана Гарви проскользнула мимо первых пяти ДОТов, находившихся на пути к перекрестку, и мимо превращенного в форт здания таможни, чтобы развернуться перед еще одним ДОТом, находившимся на треугольнике перекрестка. Одновременно с этим Рота *L* 1-го лейтенанта Мелвина Гоулдстина (Melvin S. Goldstein) занялась двумя из пяти обойденных авангардом ДОТов, Рота *I* капитана Рэя (Ray) окружила остальные три, расположенные восточнее.

Пока американцы готовились к атаке, с востока донесся глухой грохот, сопровождающийся вспышками розового и красного цвета. На часах было 05.20, 16 декабря 1944 года. Не понимая, что происходит, солдаты и офицеры стали свидетелями начала контрнаступления немцев в Арденнах. Люди залегли, будучи уверенными в том, что так немцы среагировали на начинающееся продвижение американцев в направлении рурских плотин...

Зачистка ДОТов продолжается

В районе перекрестка *Валершайд* плохо организованные солдаты только что прибывшей на фронт 326-й НГД находились в полном неведении о том, что на них вот-вот обрушится атака американцев. Многие спали в своих блиндажах в полной уверенности, что противник застрял перед проволочными заграждениями в сотнях ярдов к югу от них.

Через несколько дней после боя за перекресток Валершайд сапер из 2-й Дивизии укладывает мину. GI готовятся к обороне, ожидая атаки противника, пока неподалеку идет [Сражение за Выступ...](#)

Американцы по команде ринулись вперед. Пулеметные очереди ударили по амбразурам ДОТов и прилегающим к ним траншеям. Подрывные заряды выбили расположенные в тыловой части ДОТов железные двери. Как и в секторе 2-го Батальона, не желающих сдаваться немцев убивали.

Люди капитана Гарви атаковали расположенный напротив них ДОТ, и к 06.45 ситуация была под контролем. Рота *L* лейтенанта Гоулдстина успешно зачистила отведенные ей огневые точки, после чего переместилась к зданию таможни. Здесь ее 2-й и 3-й взводы заняли позицию в форме полукруга, чтобы прикрывать огнем пошедший в атаку на рассвете 1-й Взвод. Ошеломленные защитники таможни, многие из которых были спросонья, были застигнуты врасплох и через несколько минут уже выходили из здания с поднятыми руками. Ни один американец не был убит или ранен.

Успех, достигнутый дорогой ценой

Пока солдаты лейтенанта Гоулдстина собирали пленных, Рота *K* продолжала продвигаться в западном направлении к второстепенному дорожному перекрестку, который был взят под контроль к 08.00. Тем временем Рота *L* захватила три ранее обойденных и находившихся восточнее остальных ДОТа и затем пересекла шоссе, чтобы атаковать еще два, расположенные севернее. К 09.30 3-й Батальон занял перекресток держал под контролем перекресток *Валершайд*.

Линия обороны немцев явно разваливалась. После получения сообщения о том, что 2-й и 3-й батальоны осуществили прорыв, 1-й Батальон подполковника Маккинли получил приказ наступать дальше, как только начнет светать. Рота *B*, которой командовал 1-й

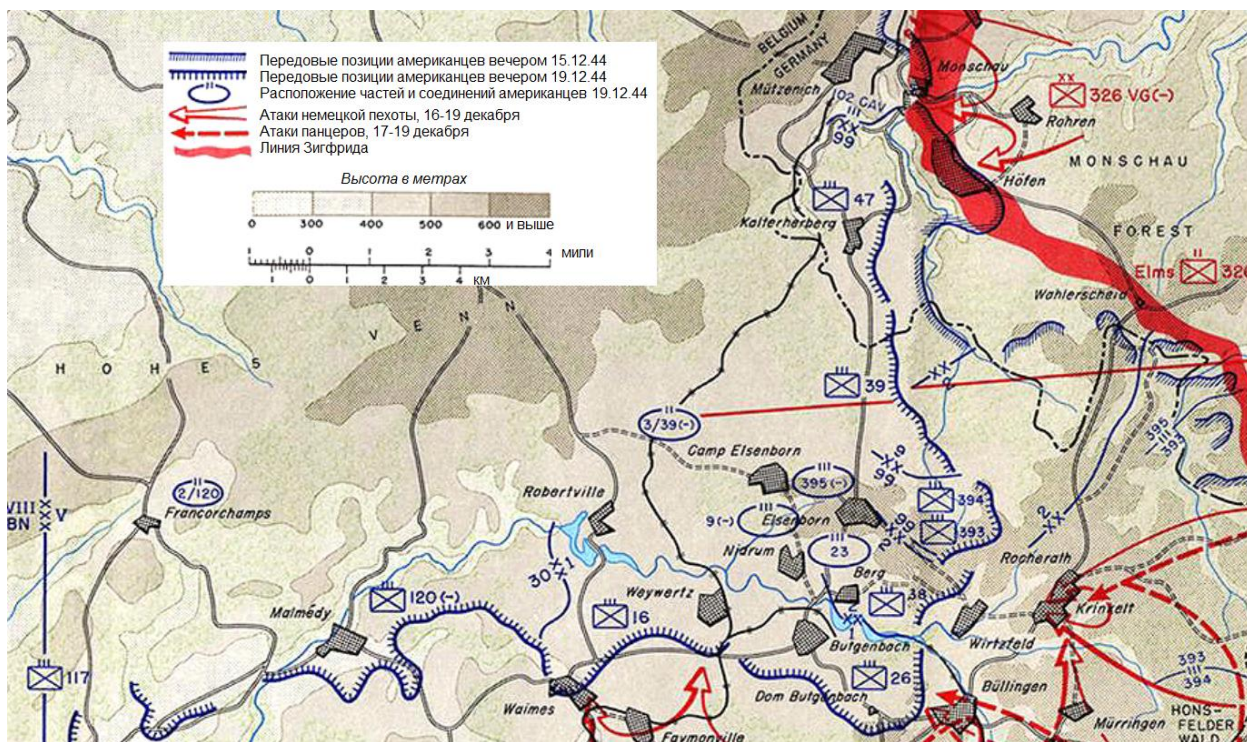
лейтенант Джон Милесник (John L. Milesnick, 1921-2013), выдвинулась вперед через участок, за который ранее шли ожесточенные бои. К радости пехотинцев обстрел с немецкой стороны был на удивление слабым. Подползая к заграждениям, они сумели проделать дополнительные проходы через колючую проволоку, потеряв всего четырех человек: одного от ружейно-пулеметного огня и троих, подорвавшихся на минах. Вступив в полосу траншей, они подорвали один ДОТ, после чего дорога к перекрестку *Валершайд* была открыта. Воля противника к сопротивлению существенно ослабла в условиях неразберихи, которая последовала после смены одной дивизии другой за день до этого.

К 10.15 батальон Маккинли сомкнул позиции с 3-м Батальоном у перекрестка, где окопался весь полк. К этому моменту два батальона 38-го Полка уже продвигались через лес, обходя с фланга шоссе на Драйборн, чтобы продолжить продвижение в направлении рурских плотин. После четырех дней боев в тяжелых погодных условиях 9-й Полк занял один из наиболее укрепленных секторов обороны *Линии Зигфрида*, зачистив укрепленные позиции противника. Но успех был достигнут дорогой ценой. Все три батальона потеряли половину личного состава, при этом боевые потери и потери от заболеваний и обморожений были примерно равны.

Приказ об отступлении

Когда наступили сумерки, защитники перекрестка попали под артиллерийский и минометный обстрел, отбив несколько довольно решительных немецких контратак. Однако победа у перекрестка *Валершайд* станет пирровой. С юга начали поступать тревожные сообщения: весь Арденнский сектор фронта находится под сильнейшим артиллерийским обстрелом, линия соприкосновения с противником прорвана во многих местах большими силами вражеской пехоты и танков. Хаос и неразбериха охватили обороняющихся: начиналось *Сражение за Выступ*.

Генерал Джероу был серьезно обеспокоен этим развитием событий. Части 2-й Дивизии Робертсона углубились в удерживаемую противником территорию на семь миль, и от линии фронта в тыл вела лишь одна плохая дорога, по которой шло снабжение вырвавшихся вперед частей. Стоило противнику перерезать ее, и недобрые предчувствия, которые посещали Робертсона в начале операции, могли стать явью. Два пехотных полка могли быть изолированы и разгромлены. Готовясь к наихудшему сценарию, Джероу запросил у командования разрешение на отвод своих ушедших вперед частей. Первоначально командующий 1-й Армией, генерал-лейтенант [Кортни Ходжес](#) (Courtney Hodges), отказал ему в этом, полагая, что противник просто осуществляет беспокоящие атаки в ответ на попытку прорыва к рурским плотинам, но через какое-то время он также осознал всю серьезность ситуации и в 12.30 17 декабря дал свое согласие на отход.

Ранняя стадия атак немцев на северном фланге полосы Арденнского наступления

Утром 17-го части 23-го Пехотного Полка 2-й Дивизии, занимавшего позиции в нескольких милях к юго-западу от Валершайда и восточнее гряды Эльзенборн, оказались в полосе Арденнского наступления немцев на ее северном фланге и были атакованы превосходящими силами пехоты и танков противника. Американцы отбили шесть вражеских атак, понеся тяжелые потери. В ходе последней вражеской атаки пулеметчик Ричард Кауэн (Richard Cowan, 1922-1944, на фото слева) в одиночку уничтожил более сотни солдат и офицеров, прежде чем его часть получила приказ оставить позиции. Прикрывая отход своих товарищей, он погиб и был посмертно награжден *Медалью Почета*.

В вечерних сумерках 17 декабря 2-я Пехотная Дивизия оторвалась от противника и начала отступление под огнем вражеской артиллерии, чтобы занять оборонительные позиции на стартовом рубеже недавнего наступления у Рошерата, в Бельгии. Солдаты проходили мимо отвоеванных с таким трудом ДОТов и укреплений в дурном настроении, оставляя позиции без боя. Впоследствии они будут называть покидаемый перекресток *Перекрестком Разбитых Сердец*... Уже вскоре 9-й Полк вступит в бой против войск 6-й Танковой Армии генерала [Йозефа Зеппа Дитриха](#) (Josef Sepp Dietrich).

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/the-battle-of-wahlerscheid-crossroads/>

<https://archive.org/details/FromD1To105/page/n93/mode/2up>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Heartbreak_Crossroads

[https://en.wikipedia.org/wiki/Richard_Cowan_\(soldier\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Richard_Cowan_(soldier))

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org